

АНОНС!

Игра без дублей

...Съемки фильма откладывались из-за разных причин. То Ульянов уезжал, то не мог сниматься из-за травмы ноги.

Марина Голдовская (режиссер, оператор, сценарист будущего фильма о Михаиле Ульянове) все ждала и ждала.

И вдруг в ее квартире раздается звонок. Голос Ульянова: «Если не передумали, приезжайте на репетицию «Брестского мира».

Голдовская поехала в театр.

В полумраке зала она увидела уставшее лицо Роберта Стурга:

— Ленин задумал эту страну на демократических принципах...

— ...и впервые он оказался в меньшинстве, — услышала Голдовская голос женщины.

На сцене стояли Ульянов и Купченко. (По пьесе — Ленин и Арманд). У Ленина только что произошел серьезный спор с членами ЦК. Ленин доказывал, что Брестский мир — этот компромисс — нужен для спасения русской революции.

Увидев эту сцену, Голдовская поняла, что фильм снимать будет. Но фильм будет не только о Михаиле Ульянове. Через съемки репетиций попытается сказать о своем времени. Так «прочитаема» ситуация, в которой оказался сам Ульянов.

Голдовская успела отснять репетицию, когда в театре обвалился потолок. И это выглядело как-то символично.

Театр имени Вахтангова, рожденный в огне революции, издевавшийся взлет и славу, находился в таком кризисном состоянии, что, когда члены партбюро театра единогласно проголосовали за то, чтобы во главе его стал Михаил Ульянов, сам Михаил Александрович, как-то горько улыбаясь, сказал: «Ну вот, достиг я высшей власти, а счастья нет измученной души».

По признанию коллег, он взялся наводить порядок скорее всего из чувства долга, вот «как мужик, который пашет». И, наверное, не очень хорошо представляя, что можно сделать, потому что, «куда ни ткнешься, — везде тупик».

Ульянов стал похож на маршала Жукова современного театра.

Живой аппетит к творчеству, сменившийся у Ульянова аппетитом к гражданской деятельности, не остался незамеченным.

«Может быть, председатель,

ГОМСОЮЛЬСКАЯ ПРАВА
Г. Москва

123 ИЮНЬ 1988

которого он сыграл в своем «Председателе», сделал больше для нашей жизни, чем председатель правления Союза театральных деятелей?» — язвили одни.

«Ульянов! Сегодня вы захлебываетесь в преимуществах перемен, а завтра опять будете лить потоки грязи, как вы это делаете в наше время, на прошлое, на нашу историю. Или вам все равно, лишь бы заказывали музыку и хорошо платили, можно и в виде Золотой Звезды. А вы играть будете любому. А где ваше самолюбие, где ваше «Я», где ваше достоинство? Или вы, действительно, только артист, и более ничего? А совесть? Нельзя же быть артистом и в жизни?» — писали в письмах другие.

На этих словах приостановим сюжет повествования. Ульянов за свою актерскую жизнь сыграл «стольких полководцев, вождей, председателей, что и в его собственный облик не могли не врезаться присущие им черты». И это, видимо, так. Тут наша наблюдательность нас не подводит. Но вот что говорит по этому поводу сам Ульянов.

«...Сейчас такое время, когда отсиживаться в иллюзиях нельзя... Сейчас наше общество перестройка расколола на части. Одна часть яростно боится перестройки, другая продолжает бороться. А третья, большая часть, наблюдает. И говорит: «Ну-ну, посмотрим, чем вся эта история кончится...» Они не просто наблюдают, они комментируют, свистят, как болельщики на футболе...».

И тут же получает новый вопрос в записке, пришедшей из зрительского зала: «...не закончится перестройка у нас в стране перестрелкой?».

Фильм «Михаил Ульянов» вы сможете посмотреть в субботу по первой программе ТВ.

Т. ХОРОШИЛОВА.